

Роль и участие родителей в процессе кибергруминга

Медведева А.С.

Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Минюста России (ФБУ «Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0921-588X>, e-mail: 98765_89@mail.ru

Дозорцева Е.Г.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Родители — основные защитники ребенка от опасностей Интернета, в том числе от кибергруминга. Однако при столкновении с кибергрумерами не все родители ведут себя оптимальным образом. В статье рассматриваются роли, в которых в подобных ситуациях могут выступать родители. Особое внимание уделено ситуациям, когда родитель используется преступником для воздействия на ребенка и вовлечения его в сексуальные действия, в связи с чем предложено понятие «опосредованный родителем кибергруминг». Эмпирическое исследование представляет собой анализ материалов уголовных дел, состоящих из 33 транскриптов интернет-коммуникаций между родителями и кибергрумерами. Описаны типичные варианты поведения родителей. Выделены 3 группы родителей в зависимости от их онлайн-поведения и соответствующей потенциальной виктимизации их детей. Сделан вывод о преимущественном стремлении родителей защищать своих детей (60,7%). Однако часть родителей подвергают детей риску (15,1%) или прямой опасности (24,2%) кибергруминга и других сексуальных злоупотреблений. Предложены варианты профилактики вовлечения несовершеннолетних в кибергруминг, в том числе посредством коммуникации с их родителями.

Ключевые слова: Интернет, кибергруминг, коммуникация, дети, подростки, родители, сексуальное злоупотребление, сексуальное преступление.

Для цитаты: *Медведева А.С., Дозорцева Е.Г.* Роль и участие родителей в процессе кибергруминга [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 146—159. DOI:10.17759/psylaw.2021110211

Role and Involvement of Parents in the Cybergrooming Process

Anna S. Medvedeva

FSBI «North-Western Regional Center of Forensic Expertise» of the Ministry of Justice of Russia, Saint-Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0921-588X>, e-mail: 98765_89@mail.ru

Elena G. Dozortseva

FSBI «National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky» of the Ministry of Health of Russia, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Parents are the main protectors of the child from the dangers of the Internet, including cybergrooming. However, when faced with cybergroomers, not all parents behave optimally. The article discusses the roles that parents can play in such situations. Particular attention is paid to situations when a parent is used by a criminal to influence a child and involve him in sexual activities; the concept of «parent-mediated cybergrooming» is proposed. The empirical study is a analysis of materials from criminal cases, consisting of 33 transcripts of Internet communications between parents and cyber groomers. Typical parental behaviors are described. Three groups of parents were identified depending on their online behavior and the corresponding potential victimization of their children. The conclusion was made about the predominant desire of parents to protect their children (60.7%). However, some parents put their children at risk (15.1%) or direct danger (24.2%) of cybergrooming and other sexual abuse. Variants of prevention of involvement of minors in cybergrooming, including through communication with their parents, are proposed.

Keywords: Internet, cyber (online) grooming, communication, children, adolescents, parents, sexual abuse, sexual crime.

For citation: Medvedeva A. S., Dozortseva E. G. Role and Involvement of Parents in the Cybergrooming Process. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 10, no. 2, pp. 146—157. DOI:10.17759/psylaw.2021110211 (In Russ.).

Введение

У современных детей и подростков наблюдается высокий уровень интернет-активности, что обусловлено новыми условиями их социализации, все больше приобретающей черты киберсоциализации. Данная активность в большинстве случаев является ежедневной и достаточно длительной для того, чтобы говорить об их пребывании в смешанной реальности [7].

Виртуальная жизнь также обусловила трансформацию различных сексуальных преступных действий в отношении несовершеннолетних, породившую такие явления, как интернет-сообщества педофилов, онлайн-распространение детской порнографии и торговли детьми, секстинг и сексторция (в том числе секстрикция), известные еще с 90-х годов прошлого века [10]. Кроме того, одним из наиболее опасных явлений можно назвать кибергруминг [2], в процессе которого злоумышленник, контактируя с ребенком в сети Интернет, стимулирует его к получению сексуального опыта и совершению соответствующих действий онлайн и офлайн, что обеспечивает реализацию и других упомянутых выше сексуальных преступлений.

В настоящее время подверженность несовершеннолетних кибергрумингу сохраняется, несмотря на профилактические меры, предпринимаемые специалистами различных сфер. Это обусловлено как недостаточной технической и юридической защищенностью детей [13], так и их собственным естественным любопытством к вопросу половых взаимоотношений [4; 9; 14].

Родители являются главными защитниками детей от любых типов угроз, включая цифровые, и контроль с их стороны за использованием ребенком интернет-технологий снижает его уязвимость для кибергруминга [15; 18; 19; 20]. Вместе с тем взрослым зачастую нелегко организовывать в домашних условиях постоянное наблюдение за деятельностью своего ребенка в Сети [5]. Кроме того, нередко дети и подростки превосходят старшее поколение в навыках пользования технологиями, что позволяет им маскировать свою интернет-активность. Многие родители также активны в сети Интернет, стараются развивать свою цифровую компетентность, общаться и включаться в сетевую жизнь своих детей [6].

В контексте кибергруминга онлайн-поведение и реакции родителей различаются. Они могут выступать защитниками своих детей, контролируя их коммуникации, выявляя и пресекая действия посягателей. Кроме того, сами несовершеннолетние, вступив в нежелательную переписку, могут звать родителей на помощь или угрожать злоумышленникам сделать это [3]. Но существуют и противоположные ситуации, когда родители предлагают другим людям собственных детей для эксплуатации с целью получения для себя определенной выгоды [11; 12]. И, наконец, взрослые могут стать самостоятельной мишенью для воздействия со стороны кибергрумеров. Рассмотрим третью ситуацию подробнее.

На первый взгляд совершенно безобидным и естественным выглядит размещение родителями фотографий своих детей в социальных сетях, подкрепляемых описанием их жизни. Такие действия получили название шерентинга (от английских слов *to share* — делиться и *parenting* — осуществление родительских функций) и постепенно стали рассматриваться как рискованные [1], поскольку могут нарушать интересы несовершеннолетних, касающиеся их приватности, предоставляя всем, в том числе кибергрумерам, информацию об их возрасте, местонахождении, составе семьи, уязвимых местах и т. д. Являясь источником информации о ребенке и его главной защитной силой, родители все чаще привлекают внимание сексуальных преступников. Это породило новое явление, которое может быть обозначено как опосредованный родителем кибергруминг. Данный процесс представляет собой сексуальное домогательство кибергрумера по отношению к несовершеннолетнему в сети Интернет путем оказания воздействия на его родителя с целью получить информацию, ослабить защиту и создать «благоприятные» и в нужной степени длительные условия для злоупотребления [8; 11; 17; 20]. При этом

преступники действуют из двух стратегических соображений.

Во-первых, они могут стремиться завоевать доверие родителя (чаще одинокого), что позволяет получить доступ к его подопечному и уменьшить вероятность разоблачения [16; 17]. Как указывает S. Craven и ее соавторы [8], нередко преступники предстают настолько хорошими людьми, что в будущем при переносе общения из виртуального мира в реальный родители доверяют им своих детей, и дальнейшее раскрытие ребенком факта сексуального насилия над ним даже может вызвать недоверие к его словам.

Во-вторых, кибергрумеры могут стремиться вовлечь самого опекуна в процесс злоупотребления его ребенком для того, чтобы делать это совместно. С этой целью они могут убеждать родителей в том, что сексуальные действия — это естественный процесс, в который дети должны включаться в онлайн- и/или офлайн-формах. Кроме того, злоумышленники могут искать людей, предлагающих собственных детей для эксплуатации с целью получения для себя определенной выгоды [11; 12].

Таким образом, поведение родителей в сети Интернет может оказывать влияние на виктимизацию их детей, что обуславливает необходимость изучить и описать особенности их реагирования на контакт с кибергрумерами.

Материалы и методы исследования

В качестве материала исследования были использованы 33 транскрипта коммуникаций (случаев) между, с одной стороны, несовершеннолетними и их родителями и, с другой, - кибергрумерами. Данное общение было реализовано в социальной сети «ВКонтакте» с 2014 года по 2020 год, в дальнейшем зафиксировано следственными органами как доказательство по уголовному делу и подвергнуто анализу в ходе производства судебных психологических экспертиз.

Участниками диалогов стали:

- 33 родителя в возрасте от 24 до 46 лет (средний возраст 34,84 года $\pm$ 5,75 лет), среди которых 19 матерей и 14 отцов;

- 7 кибергрумеров в возрасте от 25 до 40 лет (средний возраст 26,42 лет $\pm$ 4,30 года). Каждый из них совершил разное количество коммуникаций.

Объем переписок варьирует от 1 до 1150 сообщений.

Анализ осуществлялся на основе 14 показателей, характеризующих особенности онлайн-коммуникаций родителей с кибергрумерами. Обработка информации проводилась методами описательной статистики и качественного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе исследования было изучено распределение родителей на группы в зависимости от обстоятельств их онлайн-встречи с кибергрумерами (табл. 1).

Таблица 1

Группы родителей в соответствии с обстоятельствами начала их общения с кибергрумерами

Категория родителей	Группа 1 («случайный контакт после обнаружения родителем переписки»)	Группа 2 («поиск родителя кибергрумером»)	Группа 3 («встреча в интернет-сообществах сексуальной направленности»)	Всего
Все родители	7 (21,2%)	8 (24,2%)	18 (54,5%)	33 (99,9%)
Отцы	1 (3,0%)	2 (6,0%)	11 (33,3%)	14 (42,3%)
Матери	6 (18,2%)	6 (18,2%)	7 (21,2%)	19 (57,6%)

В 21,2% случаев встречи возникали случайно вследствие обнаружения родителями переписок своих детей с преступниками и вмешательства в данный процесс (группа 1). В 24,2% случаев происходил поиск и отбор родителя кибергрумером путем анализа информации о нем и его ребенке, размещаемой в социальных сетях (группа 2). В большинстве случаев (54,5%) посягатели находили собеседников на основании их общего членства в интернет-сообществах, разделяющих сексуальный интерес к детям (например, группы, посвященные инцесту) (группа 3). На втором этапе исследования был проведен анализ динамики коммуникаций каждой из трех групп.

Таблица 1 показывает, что общение детей с кибергрумерами обнаруживают в большей степени матери, чем отцы (группа 1). Это может свидетельствовать о наличии у них большего контроля за интернет-активностью своего ребенка, а также стремлении детей сообщать о негативном опыте прежде всего своим матерям. После вмешательства родителей в переписку кибергрумера с ребенком наблюдалась различная динамика коммуникаций (рис. 1).

Рис. 1. Динамика коммуникаций кибергрумеров с родителями группы 1

Родители группы 1 преимущественно (15,1% от всех случаев) реагировали агрессивно, порицали злоумышленников, стремились пресечь их действия в отношении ребенка и угрожали сообщить о них в правоохранительные органы. Одна мать резко пресекла общение своего ребенка без каких-либо вербальных реакций в сторону его собеседника. Другая продолжила общаться со злоумышленником от имени своего ребенка и в его присутствии, побуждала преступника к ведению переписки сексуального характера, присылала фотографии своей дочери и получала от собеседника его интимные материалы с целью его компрометации, однако данный случай представляется нестандартным.

Важно отметить, что лишь в 6,0% случаев кибергрумеры проявили испуг и пресекли общение, а один из них осуществил явку с повинной в полицию. В большинстве случаев преступники продолжали воздействовать на собеседника (родителя) двумя способами: 1) шантажировали ранее полученными от ребенка интимными материалами и требовали новых, высмеивая попытки защитить его; 2) снимали с себя вину и ответственность, убеждали в безобидном характере контакта с несовершеннолетним и искренности своих романтических чувств к нему с целью получить от родителя согласие на дальнейшее взаимодействие с его ребенком. Подобное бесстрашное поведение посягателей, вероятно, связано с их уверенностью в возможностях сети Интернет по обеспечению безопасности и в собственных коммуникативных навыках, позволяющих маскировать свои истинные цели. Так или иначе, во всех рассмотренных 21,2% случаях, вошедших в группу 1, произошло информирование полиции.

Коммуникации группы 2 были инициированы кибергрумерами после поиска и отбора родителей в Сети, чему, в частности, способствовало осуществление шеринга. Преступники оценивали ряд условий: воспитание приглянувшегося ребенка в неполной

семье; указание на то, что его мать ищет себе супруга, наличие информации о взаимоотношениях в семье, которые трактуются посягателем как нарушенные. Динамика данных коммуникаций представлена на рис. 2.

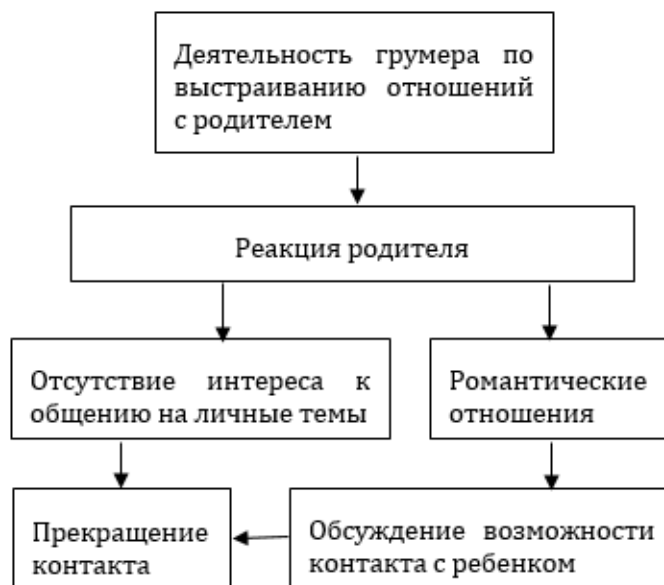

Рис. 2. Динамика коммуникаций кибергрумеров с родителями группы 2

В процессе коммуникации половина родителей группы 2 (12,1% от всех случаев) проявили нежелание взаимодействовать с собеседником на том этапе, когда начиналось введение в разговор любовных и/или сексуальных тем, обсуждение ребенка и возможных сексуальных действий с ним. В остальных случаях (12,1%) кибергрумеры стремились создать с одинокими матерями романтические отношения, что положительно воспринималось последними. Однако при включении в разговор сексуальных тем или обсуждения того, чтобы привлечь ребенка к сексуальным действиям (в том числе инцестным), матери преимущественно отказывались от дальнейшего контакта (лишь в одном случае мать на протяжении еще порядка 400 сообщений стремилась сохранить свои новые любовные взаимоотношения, несмотря на наличие у партнера сексуального интереса к ее дочери). В рассмотренных 24,2% случаях, вошедших в группу 2, информирования полиции по инициативе кого-либо из коммуникантов не происходило; злоумышленники обнаруживались позже после совершения ими преступных действий в отношении несовершеннолетних.

Коммуникации самой многочисленной группы обладают специфической особенностью — наличием у преступников уверенности в том, что родители разделяют их сексуальный интерес к детям, поскольку состоят в соответствующих интернет-сообществах. Данные ожидания посягателей оправдывались не во всех 54,5% случаях (рис. 3).

Рис. 3. Динамика коммуникаций кибергрумеров с родителями группы 3

В группе 3 многие родители (30,3% от всех случаев) признавали наличие у себя сексуального интереса к несовершеннолетним и сообщали о фото-/видеофиксации соответствующих действий со своими детьми. Готовность обеспечить собеседнику доступ к данным материалам наблюдалась у матерей и отцов при условии равнозначного обмена или денежного вознаграждения, либо отсутствовала по причине нежелания делиться. В то же время часть родителей (24,2% от всех случаев) указывали преступникам на ошибочность их коммуникативных действий и случайность своего членства в сообществах (например, из-за «взлома страницы»), реагировали агрессивно и отказывались от общения.

Важной представляется информация о том, что среди родителей, отказавшихся от контакта с преступниками, преимущественно представлены отцы (6 человек из 11, включенных в группу 3). И, напротив, именно матери нередко осуществляли сексуальную эксплуатацию своих детей (5 человек из 7, включенных в группу 3). Аналогично ситуации в группе 2, информирования полиции не происходило, и посягатели обнаруживались позже после совершения ими преступных действий в отношении несовершеннолетних.

На третьем этапе исследования все матери и отцы, столкнувшиеся с кибергрумерами, были разделены на 3 категории по принципу возможной виктимизации их детей (табл. 2). Данному распределению соответствовали характеристики их реакций на контакт с преступниками.

Таблица 2

Категории родителей в соответствии с их позицией относительно безопасности детей

Характеристики	Обеспечивающие безопасность детям	Подвергающие детей риску	Нарушающие права своих детей
Число родителей	60,7% (10 отцов и 10 матерей)	15,1% (1 отец и 4 матери)	24,2% (3 отца и 5 матерей)
Заинтересованность в общении с кибергрумером	На нейтральные темы или отсутствует	На нейтральные и сексуальные темы	
Наличие сексуального интереса к детям	Отсутствует		Имеется
Готовность вовлечь ребенка в процесс сексуального злоупотребления	Отсутствует	Может формироваться под воздействием кибергрумера	Имеется
Реализация доступа кибергрумера к интимным материалам ребенка	Отсутствует		Имеется
Информирование правоохранительных органов о действиях кибергрумера	Имеется	Происходит в единичных случаях	Отсутствует

К обеспечивающим безопасность относятся взрослые, ориентированные на защиту и сохранение половой неприкосновенности своих детей и не способные сексуально использовать их для реализации своих желаний и потребностей.

Подвергающие детей риску — это родители, заинтересованные в приобретении от кибергрумера определенной выгоды (романтических отношений с ним или др.) и, как следствие, рассматривающие возможность подвергнуть своего ребенка сексуально ориентированным действиям. У таких родителей наблюдается борьба между потребностью получить желаемое и внутренней ответственностью за детей. Преступники чувствуют возможность преодолеть сопротивление и манипулируют ими, повышая их мотивацию. Так, например, один кибергрумер убеждал мать в том, что она не сможет избавиться от собственных внутренних комплексов и стать подходящей для него женщиной, если не раскрепостит сексуально свою дочь.

Родители, нарушающие права своих детей, практикуют изготовление интимных материалов, совершают инцестные действия или иным образом приобщают своих детей к сексуальной жизни с коммерческой целью или для обмена сексуальным опытом с онлайн-преступниками. Подобная деятельность может начинаться еще до встречи с кибергрумером или формироваться (активироваться, усиливаться) вследствие его стимуляции в процессе коммуникации. Такие родители имеют девиантное сексуальное отношение к собственным детям или не осознают психотравмирующих последствий подобных онлайн-действий для ребенка. Так, мать или отец могут ошибочно полагать, что предоставление кому-либо интимных материалов ребенка не нанесет серьезного вреда последнему, однако высока вероятность того, что в будущем данные изображения станут инструментом шантажа или будут опубликованы на каких-либо интернет-ресурсах и встретят нежелательного адресата.

Можно сделать вывод, что большинство родителей защищают своих детей от кибергрумеров, стремясь пресечь их негативное воздействие как на ребенка, так и на самого себя. Вместе с тем высок процент случаев, когда поведение родителей увеличивает вероятность совершения сексуального преступления в отношении их ребенка. При этом среди людей, вошедших в группу риска и группу нарушителей, существенно больше матерей, чем отцов. Небольшой объем выборки не позволяет сделать однозначных выводов, но в дальнейшем это обстоятельство может быть рассмотрено более детально.

Заключение

Проведенный анализ указывает на важность оценки того, какую позицию относительно интернет-активности ребенка занимают родители, а именно: осознают ли они существование проблемы кибергруминга, его преступный характер, деструктивность последствий в случае его реализации и свою ответственность; могут ли реализовать меры профилактики вовлечения себя и своего ребенка в данный процесс. Отношение родителей к кибергрумингу оказывает непосредственное влияние на процесс его распространения, в связи с чем представляется необходимым проведение соответствующей информационной работы в отношении не только детей и подростков, но и опекающих их взрослых людей (например, на родительских собраниях в образовательных учреждениях). Правильное отношение родителей к кибергрумингу и его последствиям позволит научить детей тому, как не вовлекаться в данный процесс или успешно его пресекать.

Отдельного внимания требует вопрос о повышении цифровой компетентности родителей с целью приобретения ими навыков осознанного, осторожного и вместе с тем уверенного использования технологий. Так родители смогут обучить своих детей правилам безопасного онлайн-поведения и защите персональных данных [6].

Кроме того, требует своего опровержения существующий миф о том, что последствия сексуальных преступлений в сети Интернет являются менее деструктивными, чем те, которые возникают после аналогичных офлайн-действий. Существует большое количество исследований, опровергающих данное заблуждение [4; 13].

Недостаточно решенной представляется проблема существования различных интернет-сообществ людей, разделяющих сексуальный интерес к детям. Так, в качестве примера авторами исследования был осуществлен поиск групп в социальной сети «ВКонтакте» по ключевому слову «инцест» и найдено около полутора тысяч таких сообществ (дата обращения: 20.04.2021).

Решение проблемы кибергруминга также должно состоять в его криминализации, которую уже успешно осуществили свыше 35 стран мира [13]. Тем самым они однозначно довели до сведения общественности существование данной угрозы и обеспечили адекватную правовую оценку и уголовное преследование этого вида преступлений.

Литература

1. Березецкая М.И. Особенности современного родительского поведения в условиях информационного общества // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019. Т. 4. С. 105—112
2. Дозорцева Е.Г., Медведева А.С. Сексуальный онлайн груминг как объект психологического исследования [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 2. С. 250—263. DOI:10.17759/psylaw.2019090217 (дата обращения: 17.11.2020).

3. *Медведева А.С.* Реакции детей и подростков на сексуальный онлайн груминг [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 123—132. DOI:10.17759/psylaw.2020100111 (дата обращения: 17.03.2021).
4. *Нуцкова Е.В.* Девочки — жертвы груминга: группы риска, особенности взаимодействия с посягателем, клинико-психологические последствия // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2020): сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 19—21 ноября 2020 г. / Под ред. М.Г. Сороковой, Е.Г. Дозорцевой, А.Ю. Шеманова. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. С. 297—300
5. *Смирнова Е.О., Смирнова С.Ю., Шеина Е.Г.* Родительские стратегии в использовании детьми цифровых технологий [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Том 8. № 4. С. 79—87. DOI:10.17759/jmfp.2019080408 (дата обращения: 28.12.2020).
6. *Солдатова Г.У., Львова Е.Н.* Особенности родительской медиации в ситуациях столкновения подростков с онлайн-рисками [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2018. Том 23. № 3. С. 29—41. DOI:10.17759/pse.2018230303 (дата обращения: 25.03.2021).
7. *Солдатова Г.У., Рассказова Е.И.* Итоги цифровой трансформации: от онлайн-реальности к смешанной реальности // Культурно-историческая психология. 2020. Том 16. № 4. С. 87—97. DOI:10.17759/chp.2020160409
8. *Craven S., Brown S., Gilchrist E.* Sexual grooming of children: Review of literature and theoretical considerations // Journal of Sexual Aggression. 2006. Vol. 12. С. 287—299
9. *Davidson J., Grove-Hills J., Bifulco A., Gottschalk P., Caretti V., Pham T., Webster S.* Online Abuse: Literature Review and Policy Context [Электронный ресурс] // The European Commission Safer Internet Plus Programme. 2011. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?DOI=10.1.1.473.1618&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 19.10.2020).
10. *Durkin K.F.* Misuse of the Internet by pedophiles: Implications for law enforcement and probation practice // Federal Probation. 1997. Vol. 61. № 3. С. 14—18. DOI:10.4135/9781452229454
11. *Gallagher B.* Internet-initiated incitement and conspiracy to commit child sexual abuse (CSA): The typology, extent and nature of known cases // Journal of Sexual Aggression. 2007. Vol. 13. № 2. P. 101—119. DOI:10.1080/13552600701521363
12. *Gilad M.* Virtual or reality: prosecutorial practices in cyber child pornography ring cases // Richmond Journal of Law & Technology. 2012. Vol. 18. № 2. P. 1—66
13. *Joleby M., Lunde C., Landstrom S., Jonsson L.S.* «All of Me Is Completely Different»: Experiences and Consequences Among Victims of Technology-Assisted Child Sexual Abuse // Frontiers in Psychology. 2020. Vol. 11. P. 1—16. DOI:10.3389/fpsyg.2020.606218
14. *Livingstone S., Palmer T.* Identifying vulnerable children online and what strategies can help them [Электронный ресурс] // 2012. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/052e/861b8100245db4b95702dc349995b9ec5aea.pdf> (дата обращения: 19.10.2020).
15. *Magiswary D., Manimekalai J., Thesigarhupani V.* Building a Bright Society with Au Courant Parents: Combating Online Grooming [Электронный ресурс] // PACIS 2018 Proceedings. 2018. URL: <https://aisel.aisnet.org/pacis2018/317> (дата обращения: 12.01.2021).

16. *McAlinden A.M.* «Setting 'em up»: Personal, familial and institutional grooming in the sexual abuse of children // *Social and Legal Studies*. 2006. Vol. 15. P. 339—362. DOI:10.1177/0964663906066613
17. *McKillop N., Reynald D.M., Rayment-McHugh S.* (Re)Conceptualizing the role of guardianship in preventing child sexual abuse in the home // *Crime Prevention and Community Safety*. 2020. DOI:10.1057/s41300-020-00105-7
18. *Whittle H., Hamilton-Giachritsis C., Beech A., Collings G.* A review of online grooming: Characteristics and concerns // *Aggression and Violent Behavior*. 2013. Vol. 18. № 1. P. 62—70.
19. *Whittle H., Hamilton-Giachritsis C., Beech A., Collings G.* A review of young people's vulnerabilities to online grooming // *Aggression and Violent Behavior*. 2013. Vol. 18. P. 135—146.
20. *Wolak J., Finkelhor D., Mitchell K.J., Ybarra M.L.* Online «predators» and their victims: Myths, realities and implications for prevention and treatment // *American Psychologist*. 2008. Vol. 63. P. 111—128

References

1. *Berezetskaya M.I.* Modern parenting in the digital world // *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya [Journal of the Belarusian State University. Sociology]*. 2019. Vol. 4, pp. 105—112 (In Russ. abstr. in Engl.).
2. *Dozortseva E.G., Medvedeva A.S.* Sexual online grooming as an object of psychological research [Elektronnyi resurs] // *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2019. Vol. 9, no. 2, pp. 250—263. doi:10.17759/psylaw.2019090217 (Accessed: 17.11.2020) (In Russ. abstr. in Engl.).
3. *Medvedeva A.S.* Reactions of children and adolescents to sexual online grooming. *Psikhologiya i pravo*. 2020. Vol. 10, no. 1, pp. 123—132. doi:10.17759/psylaw.2020100111 (Accessed: 18.03.2021) (In Russ. abstr. in Engl.).
4. *Nuckova E.V.* Girls-victims of grooming: risk groups, peculiarities of interaction with an offender, clinical and psychological consequences (DHTE 2020). In *Sorokova M.G., Dozortseva E.G., Shemanov A.U. (eds.), collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation*. November 19—21. 2020. Moscow: FGBOU VO MGPPU Publ., 2020. P. 297—300 (In Russ. abstr. in Engl.).
5. *Smirnova E.O., Smirnova S.Yu., Sheina E.G.* Parents' strategies to use of digital technology by children [Elektronnyi resurs] // *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Journal of Modern Foreign Psychology]*. 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 79—87. doi:10.17759/jmfp.2019080408 (Accessed: 28.12.2020) (In Russ. abstr. in Engl.).
6. *Soldatova G.U., Lvova E.N.* Adolescents Encountering Online Risks: Characteristics of Parental Mediation [Elektronnyi resurs] // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2018. Vol. 23, no. 3, pp. 29—41. doi:10.17759/pse.2018230303 (Accessed: 25.03.2021) (In Russ., abstr. in Engl.).
7. *Soldatova G.U., Rasskazova E.I.* Digital Transition Outcomes: From Online Reality to Mixed Reality // *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-Historical Psychology]*, 2020. Vol. 16, no. 4, pp. 87—97. doi:10.17759/chp.2020160409 (In Russ. abstr. in Engl.).
8. *Craven S., Brown S., Gilchrist E.* Sexual grooming of children: Review of literature and theoretical considerations // *Journal of Sexual Aggression*, 2006. Vol. 12, pp. 287—299
9. *Davidson J., Grove-Hills J., Bifulco A., Gottschalk P., Caretti V., Pham T., Webster S.* Online Abuse: Literature Review and Policy Context [Elektronnyi resurs] // *The European Commission Safer Internet Plus Programme*. 2011. URL:

<https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.473.1618&rep=rep1&type=pdf>
(Accessed: 19.10.2020)

10. *Durkin K.F.* Misuse of the Internet by pedophiles: Implications for law enforcement and probation practice // *Federal Probation*, 1997. Vol. 61, no. 3, pp. 14—18. doi:10.4135/9781452229454
11. *Gallagher B.* Internet-initiated incitement and conspiracy to commit child sexual abuse (CSA): The typology, extent and nature of known cases // *Journal of Sexual Aggression*, 2007. Vol. 13, no 2, pp. 101—119. doi:10.1080/13552600701521363
12. *Gilad M.* Virtual or reality: prosecutorial practices in cyber child pornography ring cases // *Richmond Journal of Law & Technology*, 2012. Vol. 18, no 2, pp. 1—66
13. *Joleby M., Lunde C., Landstrom S., Jonsson L.S.* «All of Me Is Completely Different»: Experiences and Consequences Among Victims of Technology-Assisted Child Sexual Abuse // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. P. 1—16. doi:10.3389/fpsyg.2020.606218
14. *Livingstone S., Palmer T.* Identifying vulnerable children online and what strategies can help them [Elektronnyi resurs] // 2012. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/052e/861b8100245db4b95702dc349995b9ec5aea.pdf> (Accessed: 19.10.2020)
15. *Magiswary D., Manimekalai J., Thesigarhupani V.* Building a Bright Society with Au Courant Parents: Combating Online Grooming [Elektronnyi resurs] // PACIS 2018 Proceedings. 2018. URL: <https://aisel.aisnet.org/pacis2018/317> (Accessed: 12.01.2021)
16. *McAlinden A.M.* «Setting 'em up»: Personal, familial and institutional grooming in the sexual abuse of children // *Social and Legal Studies*. 2006. Vol. 15. № 3. P. 339—362. doi:10.1177/0964663906066613
17. *McKillop N., Reynald D.M., Rayment-McHugh S.* (Re)Conceptualizing the role of guardianship in preventing child sexual abuse in the home // *Crime Prevention and Community Safety*. 2020. doi:10.1057/s41300-020-00105-7
18. *Whittle H., Hamilton-Giachritsis C., Beech A., Collings G.* A review of online grooming: Characteristics and concerns // *Aggression and Violent Behavior*. 2013. Vol. 18. № 1. P. 62—70
19. *Whittle H., Hamilton-Giachritsis C., Beech A., Collings G.* A review of young people's vulnerabilities to online grooming // *Aggression and Violent Behavior*. 2013. Vol. 18. P. 135—146
20. *Wolak J., Finkelhor D., Mitchell K.J., Ybarra M.L.* Online «predators» and their victims: Myths, realities and implications for prevention and treatment // *American Psychologist*. 2008. Vol. 63. P. 111—128

Информация об авторах

Медведева Анна Сергеевна, старший государственный судебный эксперт, Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Минюста России (ФБУ «Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0921-588X>, e-mail: 98765_89@mail.ru

Дозорцева Елена Георгиевна, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории психологии детского и подросткового возраста, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Медведева А.С., Дозорцева Е.Г.
Роль и участие родителей в процессе кибергруминга
Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 146—159.

Medvedeva A. S., Dozortseva E. G.
Role and Involvement of Parents in the Cybergrooming
Process
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 146—159.

Information about the authors

Anna S. Medvedeva, Senior forensic expert of Federal State Budgetary Institution “North-Western Regional Center of Forensic Expertise” of the Ministry of Justice of Russia, Saint-Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0921-588X>, e-mail: 98765_89@mail.ru

Elena G. Dozortseva, Doctor in Psychology, Professor, Chief Researcher, FSBI «National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky» of the Ministry of Health of Russia; Professor, Chair of Legal Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Получена 04.12.2020
Принята в печать 12.05.2021

Received 04.12.2020
Accepted 12.05.2021